

Зрители в трансляции замерли.

О боже, этот парень в профиль так похож на Сяньмяня!

Они что, кровные родственники? Нос и правда один в один!

Отец Сяньмяня рано умер, а мать бросила его и вышла замуж снова, откуда у него родственники!

Съемочная группа что, решила устроить драму? Какого черта они ставят новичка рядом с Сяньмянем, хотят хайпануть на его популярности?

Это же чистой воды вампиризм! Пытаться выехать за счет чужой популярности, совсем уже берега потеряли!

Мнения фанатов в чате разделились, но Цзи Аньшэн благодаря этому моменту добился огромного охвата.

Нужные хэштеги уже были заготовлены заранее и мгновенно взлетели в тренды.

#ДваИмператораЭкрана#

#БлизнецыВШоуБизнесе?#

#НовичокЦзиАньшэн#

Количество зрителей в трансляции резко возросло, привлекая множество случайных зевак.

Линь Синмянь опустил взгляд и посмотрел на него. Рука юноши так и висела в воздухе, не собираясь убираться.

Шоу-бизнес — это не обычный офис, практически все артисты перед дебютом проходят базовый курс этикета, и первыми руку всегда протягивают старшие.

Он что, не проходил обучение? Или это нарочная провокация?

Впрочем, под прицелом камер ему придется ответить даже на провокацию.

Линь Синмянь сохранил бесстрастное выражение лица и уже хотел было ответить на рукопожатие, как чья-то длинная рука небрежно шлепнула Цзи Аньшэна по ладони.

— Эй! Меня вообще не замечаешь? Жду тут целую вечность, а на меня ноль внимания. Я не из шоу-бизнеса, так и имени у меня нет? — мужчина слегка прищурился, разглядывая стоявшего перед ним омегу.

В глазах Цзи Аньшэна мелькнуло раздражение, но на лице засияла милая улыбка:

— Конечно нет, я знаю вас, вы же господин Цзян, пара преподавателя Линя.

— Господин Цзян такой симпатичный, мог бы и в шоу-бизнес податься~

— Угу. — Цзян Цзицзинь скрестил руки на груди и без тени смущения кивнул.

— Слышала, вы совсем недавно расписались, почему вы не готовитесь к свадьбе, а вместо этого заявили на шоу? — с любопытством спросил Цзи Аньшэн.

Цзян Цзицзинь поднял взгляд, слегка изогнув брови:

— А ты, актер-новичок, почему не идешь на съемочную площадку, а тоже приперся на шоу?

— Мы законные супруги, и свадьбу можем сыграть когда угодно, тебе-то какое дело?

Лицо Цзи Аньшэна слегка омрачилось, уголки рта опустились, а в глазах блеснули слезы:

— Господин Цзян, я вовсе не это имел в виду, просто спросил из любопытства.

Цзян Цзицзинь шокировано вытаращил глаза и попятился на два шага назад:

— Ты только не реви! Ничего я такого не имел в виду, я вообще иностранец, по-китайски плохо говорю, не подставляй меня. Меня уже затравили в сети, когда мы только сошлись с Сяньмянем.

Ха-ха-ха, иностранец, плохо говорит по-китайски, я почти уверен, что ты специально!

До слёз, да кто теперь посмеет его травить! У брата Цзяна за спиной такая империя, в одну секунду выложит, в следующую заставит удалить!

Чего Цзи Аньшэн вообще сопли распустил? Цзян Цзицзинь ему ничего такого и не сказал!

Омеги просто слишком чувствительные, все должны относиться к этому с пониманием.

Твой омега что, поливалка для цветов? Нажал — и вода полилась? Шоу только началось, а он уже сырость развел!

Посмотрите на омегу-певца из соседней группы, тот пашет как ломовая лошадь, а некто с единственной работой в портфолио смеет покупать тренды про двойников-императоров! Тебе не стыдно?

В глазах Цзи Аньшэна стояли слезы: теперь было не выплакаться, но и не перестать реветь.

Цзи Аньшэн шмыгнул носом и тихонько сел на центральное кресло, изображая подавленность и обиду.

Для омег слабость и слезы — лучшее оружие, прием, который работает всегда, почему же против этого энигмы он дал осечку?

Цзян Цзицзинь вообще не волновало, как там себя чувствует Цзи Аньшэн, он весело взял Линь Синмянь за руку и уселся на первое попавшееся место.

— Ты что, боишься травли в сети? — Линь Синмянь бросил на него косой взгляд, но руку вырывать не стал.

Хотя Цзян Цзицзинь был еще молод, за столько времени совместной жизни Линь Синмянь понял, что у того есть свой подход к решению проблем.

На вид он казался ленивым мажором, но на самом деле добился всего сам и обладал отменной стрессоустойчивостью.

Цзян Цзицзинь крепче сжал его ладонь, прижал к своей груди и с самым нежным видом произнес:

— Нет, я просто боюсь потерять тебя~

Линь Синмянь в отчаянии закрыл глаза, глубоко вздохнул и потратил все свои силы на то, чтобы не выдернуть руку обратно.

— ...Хватит уже ломать комедию.

Цзян Цзицзинь глухо хихикнул и послушно выпустил его ладонь.

Сидевшего рядом Цзи Аньшэна от их приторности аж передёрнуло.

В этот момент дверь в комнату ожидания для VIP-гостей отворилась, и на пороге появился миловидный мужчина в свитере цвета слоновой кости.

Следом за ним шел мужчина повыше, в короткой стрижке, солнцезащитных очках и кожаной куртке, выглядевший чрезвычайно сурово.

— Всем привет, я Цинь Му. — Мужчина в светлом свитере кивнул присутствующим.

Линь Синмянь поднялся вместе с Цзян Цзицзином в знак приветствия.

Цзи Аньшэн тоже захлопал в ладоши, но взгляд его скользнул мимо Цинь Му и зафиксировался на парне с короткой стрижкой.

По сравнению с писателем-фантастом Цинь Му, международный режиссер Хэ Юэань был гораздо известнее.

Хэ Юэань снял темные очки, и его удивленный взгляд забегал между Линь Синмянем и Цзи Аньшэнем.

— Ого, Линь Синмянь, с каких это пор у тебя появился младший брат?

Хэ Юэань уже работал с Линь Синмянем раньше, они были хорошо знакомы, поэтому выражался прямо.

Линь Синмянь беспомощно улыбнулся:

— Его зовут Цзи Аньшэн, он мой младший коллега, судя по всему, будет нашим помощником в поездке, а с сегодняшнего дня — и младшим братом.

Хэ Юэань понимающе кивнул и протянул руку Цзи Аньшэню:

— Ну что ж, впереди нас ждет совместное путешествие, братишка Аньшэн.

Ресницы Цзи Аньшэня слегка дрогнули, пряча взгляд.

Спустя мгновение он все же улыбнулся и пожал руку Хэ Юэаню:

— Здравствуйте, старший, я видел ваши...

Цзи Аньшэн быстро нашел общий язык с Хэ Юэанем, в то время как Цинь Му тихонько

опустился на стул рядом с Линь Синмянем.

Цинь Му не был знаком с Линь Синмянем и от напряжения так скомкал свой свитер, что весь испачкал его ворсинками.

До его носа донесся слабый запах жареных каштанов.

Линь Синмянь бросил на него взгляд и заговорил первым:

— Поздравляю вас, господин Цинь, ваша книга Гравитационный якорь любви вышла из печати на прошлой неделе?

Цинь Му повернул голову, удивленно глядя на Линь Синмяня:

— Верно, вы читали мою книгу?

— Читал на досуге, очень увлекательно сплетены мультивселенные и эффект бабочки. — Линь Синмянь с легкой улыбкой кивнул.

Цинь Му невольно улыбнулся в ответ и уже хотел было что-то сказать, как его внимание привлекла правая рука Линь Синмяня.

Сидевший позади него мужчина, словно прилипчивый крупный пес, без конца выводил что-то на ладони Линь Синмяня. Тот несколько раз пытался отмахнуться, но назойливый преследователь продолжал докучать с упорством маньяка.

Заметив взгляд Цинь Му, Линь Синмянь прекратил сопротивление.

Длинная рука бесцеремонно просунулась между пальцами Линь Синмяня, и они накрепко сплели пальцы в замок.

— Это ваш возлюбленный? — Цинь Му перевел взгляд на лицо Цзян Цзицзиня, и на дне его глаз мелькнуло восхищение. — Он очень красив, вы прекрасно смотрите вместе.

— У вас отличный вкус. — Сидевший сзади Цзян Цзицзинь выглянул из-за плеча и показал ему большой палец.

Цинь Му никак не ожидал такого характера, невольно рассмеялся и спросил:

— А как вы вообще познакомились?

У них были настолько разные характеры, что ему жутко хотелось узнать, как они сошлись.

Линь Синмянь замер, еще не успев придумать историю, но Цзян Цзицзинь опередил его.

Бросив косой взгляд на Линь Синмяня, Цзян Цзицзинь лукаво ухмыльнулся:

— Тьфу ты, это надо начинать рассказывать с одной темной-темной ночи...

<http://bllate.org/book/21869/2270286>